

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 20-КГ16-16

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

17 января 2017 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Кликушина А.А.,
судей Горохова Б.А. и Юрьева И.М.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Умаханова М. П. к администрации г. Махачкалы о признании права собственности на земельный участок в порядке наследования по кассационной жалобе Умаханова М. П. на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Дагестан от 26 мая 2016 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Кликушина А.А., выслушав объяснения представителя Умаханова М.П. – Умаханова М.М., поддержавшего доводы кассационной жалобы

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Умаханов М.П. обратился в суд с иском к администрации г. Махачкалы о признании права собственности в порядке наследования на земельный участок

площадью [REDACTED] кв.м, расположенный по адресу: Республика Дагестан, город [REDACTED]», участок № 4 [REDACTED]. В обоснование требований истец указал, что решением исполнительного комитета Махачкалинского городского Совета народных депутатов Дагестанской ССР от 19 марта 1992 г. № 56-г его матери Умахановой Х.М. выделен указанный земельный участок. После смерти матери (25 января 2007 г.) истец фактически принял участок в своё владение на основании завещания от 13 января 2007 г., пользуется им по настоящее время, несёт бремя содержания. С целью оформления права собственности на участок истец обратился к нотариусу, однако нотариус отказал в его удовлетворении, сославшись на отсутствие правоустанавливающих документов.

В судебном заседании представитель истца Мирзоева З.М. иск поддержала.

Представитель ответчика Гасанов М.Р. просил в удовлетворении иска отказать.

Решением Кировского районного суда г. Махачкалы Республики Дагестан от 30 декабря 2015 г. иск Умаханова М.П. удовлетворён.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Дагестан от 26 мая 2016 г. решение суда первой инстанции отменено, принято новое решение об отказе в удовлетворении иска.

Умахановым М.П. подана кассационная жалоба, в которой поставлен вопрос об отмене апелляционного определения ввиду существенных нарушений норм материального права.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы судьёй Верховного Суда Российской Федерации Назаренко Т.Н. 20 октября 2016 г. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и определением от 2 декабря 2016 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что имеются основания для отмены состоявшегося по делу судебного акта.

В соответствии со статьёй 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

По мнению Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации, судом апелляционной инстанции допущено существенное нарушение норм материального права, что выразилось в следующем.

Как следует из материалов дела и установлено судом, решением исполнительного комитета Махачкалинского городского Совета народных депутатов Дагестанской ССР от 19 марта 1992 г. № 56 г. утверждены протоколы общественной жилищной комиссии Советского райисполкома о распределении земельных участков под индивидуальное строительство размером по ■ га каждый в МКР «■». На основании данного решения Умахановой Х.М. предоставлен земельный участок (л.д. 14, 24).

Согласно справке администрации поселка Семендер от 20 декабря 2005 г. № 144 Умахановой Х.М. на основании постановления администрации г. Махачкалы от 19 марта 1992 г. № 56 г. выделен земельный участок № ■ в микрорайоне ■ (л.д. 15).

Управлением архитектуры и градостроительства г. Махачкалы Республики Дагестан составлен акт выноса в натуре границ земельного участка ■ в микрорайоне «■» общей площадью ■ кв.м, выделенный Умахановой Х.М., для строительства индивидуального жилого дома и хозяйственных построек (л.д. 17).

13 января 2007 г. Умаханова Х.М. завещала сыну Умаханову М.П. земельный участок № ■, расположенный по адресу: Республика Дагестан, ■: (л.д. 13).

25 января 2007 г. Умаханова Х.М. умерла (л.д. 9).

Удовлетворяя требования истца, суд первой инстанции исходил из того, что спорный земельный участок в силу пункта 9.1 статьи 3 Федерального закона от 25 октября 2001 г. № 137-ФЗ «О введении в действие Земельного

кодекса Российской Федерации» считается предоставленным наследодателю на праве собственности, в связи с этим может быть унаследован.

Отменяя решение суда первой инстанции, и отказывая в удовлетворении иска, суд апелляционной инстанции указал на то, что поскольку Умаханова Х.М. при жизни не оформила право собственности на спорный земельный участок, он не может быть включён в наследственную массу.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что с выводами суда апелляционной инстанции нельзя согласиться по следующим основаниям.

В соответствии с частью 1 статьи 1112 Гражданского кодекса Российской Федерации в состав наследства входят принадлежавшие наследодателю на день открытия наследства вещи, иное имущество, в том числе имущественные права и обязанности.

Согласно статье 1181 Гражданского кодекса Российской Федерации принадлежавшие наследодателю на праве собственности земельный участок или право пожизненного наследуемого владения земельным участком входят в состав наследства и наследуются на общих основаниях, установленных Кодексом. На принятие наследства, в состав которого входит указанное имущество, специальное разрешение не требуется.

Согласно статье 6 Земельного кодекса РСФСР от 25 апреля 1991 г. (в редакции, действовавшей на момент предоставления земельного участка) земли, находящиеся в государственной собственности, могли передаваться Советами народных депутатов в соответствии с их компетенцией в пользование, пожизненное наследуемое владение и собственность, за исключением случаев, предусмотренных законодательством РСФСР и республик, входящих в состав РСФСР.

В соответствии с абзацем третьим статьи 7 Земельного кодекса РСФСР (в редакции, действовавшей на момент предоставления земельного участка) передача земельных участков в собственность граждан производилась местными Советами народных депутатов за плату и бесплатно.

В соответствии с пунктом 9.1 статьи 3 Федерального закона от 25 октября 2001 г. № 137-ФЗ «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации», если земельный участок предоставлен до введения в действие Земельного кодекса Российской Федерации для ведения личного подсобного,

дачного хозяйства, огородничества, садоводства, индивидуального гаражного или индивидуального жилищного строительства на праве пожизненного наследуемого владения или постоянного (бессрочного) пользования, гражданин, обладающий таким земельным участком на таком праве, вправе зарегистрировать право собственности на такой земельный участок, за исключением случаев, если в соответствии с федеральным законом такой земельный участок не может предоставляться в частную собственность (абзац первый).

В случае, если в акте, свидетельстве или другом документе, устанавливающих или удостоверяющих право гражданина на земельный участок, предоставленный ему до введения в действие Земельного кодекса Российской Федерации для ведения личного подсобного, дачного хозяйства, огородничества, садоводства, индивидуального гаражного или индивидуального жилищного строительства, не указано право, на котором предоставлен такой земельный участок, или невозможно определить вид этого права, такой земельный участок считается предоставленным указанному гражданину на праве собственности, за исключением случаев, если в соответствии с федеральным законом такой земельный участок не может предоставляться в частную собственность (абзац второй).

Поскольку в решении исполнительного комитета Махачкалинского городского Совета народных депутатов Дагестанской ССР от 19 марта 1992 г. № 56 г не указан вид права, на котором Умахановой Х.М. был предоставлен спорный земельный участок, суд первой инстанции обоснованно исходил из того, что в силу абзаца второго пункта 9.1 статьи 3 Федерального закона от 25 октября 2001 г. № 137-ФЗ «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации» земельный участок следует считать предоставленным наследодателю на праве собственности, в связи с чем он подлежит включению в наследственную массу. Сведений о невозможности предоставления спорного земельного участка в собственность граждан материалы дела не содержат.

Ссылки суда апелляционной инстанции на то, что в рассматриваемом споре следует руководствоваться положениями пункта 82 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании», являются ошибочными,

поскольку указанные разъяснения неприменимы к возникшим между сторонами правоотношениям.

Указанным выше пунктом 82 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» разъяснён вопрос наследования земельного участка, предоставленного наследодателю на праве постоянного (бессрочного) пользования, или наследодателю, являвшемуся членом садоводческого, огороднического или дачного некоммерческого объединения, тогда как спорный земельный участок с учётом абзаца второго пункта 9.1 статьи 3 Федерального закона от 25 октября 2001 г. № 137-ФЗ «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации» был предоставлен Умахановой Х.М. на праве собственности.

В связи с этим у истца, как наследника, возникло право требовать признания за ним права собственности на спорный земельный участок.

При данных обстоятельствах у суда апелляционной инстанции отсутствовали правовые основания для отмены решения суда первой инстанции и вынесения нового решения об отказе в удовлетворении иска.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущенные судом апелляционной инстанции нарушения норм материального права являются существенными, они повлияли на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, в связи с чем апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Дагестан от 26 мая 2016 г. подлежит отмене, а решение Кировского районного суда г. Махачкалы Республики Дагестан от 30 декабря 2015 г. – оставлению в силе.

Руководствуясь ст. 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Дагестан от 26 мая 2016 г. отменить, решение Кировского районного суда г. Махачкалы Республики Дагестан от 30 декабря 2015 г. оставить в силе.

Председательствующий

Судьи